

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Роль бурятских лам в сохранении и атрибуции буддийской коллекции Национального музея Республики Бурятия

Национальный музей РБ хранит в своих фондах уникальную буддийскую коллекцию, которая сложилась в период тотального уничтожения бурятского буддизма в 30-х гг. XX в. Необходимо отметить особую роль бурятских лам в сохранении буддийского наследия и формировании коллекции. В региональной литературе мало сведений, отражающих их значение в данном аспекте.

Среди первых сотрудников, которые собирали и спасали от неминуемой гибели буддийские памятники, были бывшие ламы Г.-Д. Нацов и Ж. Ж. Жабон. Им досталась нелегкая доля собирателей, которые с экспедициями ездили по аймакам, вывозили на лошадях, а порой и на себе, ценнейшие предметы из покинутых, закрытых и разграбленных дацанов.

В 60–70-е гг. наступает второй этап — научного изучения и атрибуции коллекции. В этот период оказали большую помощь и внесли неоценимый вклад в работу бывшие дацанские художники, хувараки и ламы, вернувшиеся из ссылки: лама-иконописец Д. Дондоков, лама Кижингинского дацана Л. Я. Ямпиров, которые были знатоками местных обрядовых текстов и буддийской иконографии.

Ключевые слова: буддизм, лама, наследие, иконография, тхангка.

Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова (ныне Историко-краеведческий центр им. М. Н. Хангалова Национального музея Республики Бурятия) располагает уникальной коллекцией буддийской культуры и искусства, ценность которой становится с каждым годом все значимее. За 90 лет сотрудниками собраны многочисленные памятники истории буддизма на территории Забайкалья и Прибайкалья: документы, фотографии буддийских монахов (лам), храмов и монастырей, живописные и скульптурные произведения дацанских художников, атрибуты ритуальных служб, музыкальные инструменты, обрядовая, учебная литература и другие материалы, характеризующие особенности буддийской конфессии Бурятии.

Буддийская коллекция сложилась в основном в 30-е гг. XX в. Состоявшееся в мае 1928 г. совещание партработников восточных районов БМАССР охарактеризовало буддийскую религию как основное препятствие в деле коллективизации, как легально действующую контрреволюционную силу, с которой нужно бороться. 13 августа 1929 г. бюро обкома ВКП(б) потребовало сделать эту борьбу составной частью повседневной работы всех партийных, комсомольских и других общественных организаций республики. С особой силой борьба развернулась во время проведения в январе-феврале

1930 г. антирелигиозного месячника. Собранный накануне месячника II пленум областного совета «Союза воинствующих безбожников» БМАССР дал своим ячейкам на местах установку на закрытие в течение 1930 г. «минимум одного дацана в своем районе». По оценке обкома ВКП(б), к концу месячника по БМАССР оказались закрытыми свыше 50 культовых сооружений различных религиозных конфессий (буддийских храмов — 20) [3]. Таким образом, с 1930 по 1940 г. в республике под лозунгом борьбы с религией повсеместно были закрыты церкви, дацаны и другие культовые учреждения. В этой борьбе были уничтожены многие культурные ценности, в том числе и буддийские культовые предметы.

Огромное значение в сохранении памятников культуры и пополнении музейной коллекции сыграло Постановление ЦИК БМАССР от 1934 г. «Об охране предметов музейного значения при ликвидации молитвенных зданий». Этот документ обязывал охранять имущество ликвидированных учреждений и культовых зданий, а музеям предписывал усилить работу по сбору и учету предметов религиозного культа [5].

С 1933 г. в Бурят-Монгольском национальном музее был выделен специальный антирелигиозный отдел, основными задачами которого были сбор и сохранение памятников религиозного искусства республики. В 1934 г. на базе данного отдела был создан Антирелигиозный музей, который разместился в здании Одигитриевского кафедрального собора.

В Антирелигиозном музее с самого начала работали сотрудники-энтузиасты, которые собрали и спасли от неминуемой утраты основную культовую коллекцию. Директором музея была назначена Акилина Ивановна Герасимова, которая проработала до 1946 г. Среди сотрудников музея были Генин-Дарма Нацов (1901–1942), Алексей Николаевич Кочетов, Баир Эрдынеевич Эрдынеев, Жалсан Жапович Жабон (1899–1971) и многие другие, имена которых не сохранились до наших дней. Им досталась нелегкая доля собирателей-бессребренников, которые с экспедициями ездили по аймакам, вывозили на лошадях, а порой и на себе, ценнейшие предметы из покинутых, закрытых и разграбленных дацанов. Только позднее в музее появилась грузовая машина — «полуторка», на которой музейщики исколесили всю республику. Известны случаи, когда некоторые дацаны обращались с просьбой в музей о спасении своих святынь от разграбления и уничтожения. Сотрудники музея также вели дневниковые записи, собирали информацию по истории дацанов, данные о выдающихся религиозных деятелях и культовых службах в дацанах [1]. К 1940 г. в фондах музея насчитывалось более 10 000 экспонатов, большую часть из которых составляли предметы буддийского культа [4].

Значительный вклад в дело сохранения буддийского искусства Бурятии внес Г.-Д. Нацов — бывший лама Кыренского дацана, знаток тибетского и старописьменного монгольского языков, который профессионально раз-

бирался в литературных источниках, живописных и скульптурных произведениях. С октября 1929 г. Нацов работал научным сотрудником второго разряда в отделе истории и этнологии БМНИИК, а с 1931 г. — научным сотрудником в Верхнеудинском центральном музее. С 1939 по 1941 г. он был научным сотрудником Антирелигиозного музея.

В музее на многих миниатюрных *тхангка* сохранились подписи, краткая информация о предмете, сделанные рукой Г.-Д. Нацова. В фотодокументальном фонде музея хранится архив Г.-Д. Нацова с личными фотографиями, альбомами с фотографиями дацанов, лам, *тхангка* и с ценными фактологическими сведениями о различных обрядах, некоторых деятелях и представителях высших кругов бурятского духовенства, перерожденцах-хубилганах и т. д. В частности, в коллекции музея сохранились около 20 альбомов *тхангка-цакли* с редкими иконографическими образами и разъясняющими подписями исследователя на тибетском и старомонгольском языках (МИБ ОФ 17946/4).

В музее хранятся многочисленные предметы, привезенные Г.-Д. Нацовым из Цугольского дацана (основан в 1826 г.). Сохранилась копия архивной справки № 122 — Приемо-сдаточный акт № 13 от 27 ноября 1935 г., в котором говорится о том, что представителю Антирелигиозного музея Г.-Д. Нацову «предметы старинные и религиозного культа имеющие музейное и научное значение, таковое передается безвозмездно в распоряжение музея...». Согласно данной справке, Г.-Д. Нацов привез 8360 предметов буддийского культа.

Выдающимся собирателем, музейщиком являлся Жалсан Жапович Жабон (главный хранитель музея с 1952 по 1971 г.). Он родился в улусе Ангир Додо-Курбинского Сомона Хоринского аймака БМАССР и в 13 лет поступил хуваракон в Ацагатский дацан, где и изучил тибетский, старомонгольский языки. В 1924 г. он окончил курсы монголистов в г. Улан-Удэ и получил профессию педагог-монголист. С 1938 г. начал работать заместителем директора Антирелигиозного музея. Всю свою жизнь Ж. Ж. Жабон, являясь знатоком истории бурятского буддизма, кропотливо собирал памятники духовной и материальной культуры. В 1936 г. из Ацагатского дацана им был вывезен Атлас тибетской медицины — свод иллюстраций из 76 листов к комментарию «Вайдурья-онбо» медицинского трактата «Джуд-ши», датируемый концом XIX в., который в настоящее время считается одной из святынь буддизма Бурятии. Ж. Ж. Жабон прекрасно был осведомлен о значимости Атласа, долго искал подходы к ламам, которые скрывали эти картины, боясь за их сохранность. В конце концов, ламы поверили Жалсану Жаповичу, передали ему листы Атласа, свернутые трубочкой. Несведущий человек никогда бы не понял, что представляют собой эти картины [1].

Из Ацагатского дацана также поступили *жаики* — уставы дацанов, обращения, *унэн шалга* — приветственные адреса, дипломы — сертификаты бурятских лам об окончании обучения в тибетских дацанах, охранные гра-

моты и др., которые непосредственно связаны с именами выдающихся бурятских религиозных деятелей — таких, как *цаннит-хамбо* Агван Доржиев (1854–1938) и XI Пандито Хамбо лама Чойзон-Доржи Иролтуев (1843–1918). Данные предметы предположительно также привезены Ж. Ж. Жабоном.

После закрытия Янгажинского дацана в 1938 г. внутри храмов еще долго сохранялись культовый инвентарь, скульптурные комплексы и живописные полотна, так как на его территории предполагалось создать музей религии и атеизма. Из этого замысла ничего не получилось, и в 1953 г. основной Цогчен-дуган был взорван, а малые храмы переданы сельсовету. Перед тем, как взорвать дацан, музею разрешили вывезти оставшиеся предметы культа, частично уже поврежденные и с большими утратами [1]. Из данного дацана поступили уникальные *тхангка*, написанные оронгойскими мастерами школы Санжи-Цыбик Цыбикова.

В 1941 г., с началом Великой Отечественной войны, в связи с резким сокращением финансирования Антирелигиозный музей был объединен с Центральным Бурят-Монгольским музеем. На оборотной стороне почти всех буддийских *тхангка* коллекции сохранились печать Антирелигиозного музея и его инвентарные номера. Оригинальной была система учета фондов в музее. Об этом пишет в своей статье Г. В. Найдакова, ссылаясь на личный архив А. Н. Кочетова, который, будучи студентом Ленинградского историко-лингвистического института, приехал в 1929 г. в республику вместе с С. П. Костаревым и Е. М. Залкиндом для разработки структуры Бурят-Монгольского национального музея. В дальнейшем А. Н. Кочетов работал сотрудником в Антирелигиозном музее, совместно с Г.-Д. Нацовым подготовил научную разработку экспозиции по бурятскому буддизму.

По старым инвентарным номерам Антирелигиозного музея прослеживается следующая система:

- группа 1 — а, б, в, г, д, е, ж, з — буддийские иконы, записанные в инвентарь и хранившиеся в отдельных ларях по группам пантеона (а — Будды, б — йидамы, в — бодхисаттвы, г — ламы (буддийские учителя), д — богини, ж — главные хранители и т. д.);

- группа 2 — а, б, в, г, д, ж, з — буддийская скульптура по разрядам пантеона;

- группа 3 — а, б, в — буддийская культовая утварь.

Схема инвентарного шифра Антирелигиозного музея была такой:

A 1г-16

4-10

A — Акт, 1 — буддийская икона, г — лама, 16 — номер хранилища, 4 — порядковый номер в акте, 10 — количество вещей, записанных под указанным номером [4].

В 1950–60-х гг. основной целью музейных сотрудников было сохранить в трудных условиях уникальное наследие. Одним из трагических моментов

в деле музейной атрибуции предметов является то, что не сохранились инвентарные книги с первыми ценнейшими записями сотрудников. С 1950-х гг. началась полная инвентаризация, систематизация, сверка музейных предметов, активное изучение и атрибуция буддийской коллекции. В музейных архивах хранятся инвентарные книги и книги поступления, начатые с 1955 г. В данных книгах содержится скудная информация о буддийских предметах.

В деле атрибуции музейных предметов в 1960–1970-х гг. оказали большую помощь бывшие дацанские художники, хуvaraки и ламы, вернувшиеся из ссылки: лама-иконописец Данзан Дондоков (1895–1983) и лама Кижингинского дацана Лодой Ямпирович Ямпиров (1910–1984). Ламы были знатоками местных обрядовых текстов, храмовой обрядности, буддийской иконографии и одними из последних замечательных бурятских учителей, успевших получить основы классического тибетского буддийского образования в 20-е гг. XX в.

Лодой Ямпирович Ямпиров родился в с. Улябор Кижинского района. С 1905 по 1935 г. он учился в буддийской монастырской философской школе *чойра* в Кижингинском дацане. Знал тибетский, монгольский, санскрит, русский и бурятский языки. Имел ученое богословское звание *гэбши*. С 1959 г. являлся сотрудником рукописного отдела БИОН БНЦ СО РАН. Участвовал в историко-этнографических экспедициях отдела Зарубежного Востока, изучавших религиозные обычаи забайкальских бурят. С 1976 г. числился в штате исполнителей тем «Структурный и социологический анализ исторических форм религии народов Южной Сибири» (раздел монографии «Буддизм в СССР»), «Памятники и источники по истории, культуре Бурятии, Монголии и Тибета» (раздел «Памятники буддийского искусства монгольских народов»). Основной задачей Л. Я. Ямпирова в этот период было выявление отсутствующих тибетских и монгольских текстов в рукописном отделе БИОН и сбор их в районах республики. Кроме того, он собирал источники по истории бурятских дацанов и буддийской обрядности. Параллельно Л. Я. Ямпиров работал в краеведческом музее (Музее истории Бурятии им. М. Н. Хангалова), где атрибутировал и описывал буддийскую коллекцию, делал подбор и комплектование культового инвентаря для экспозиции Музея истории религии и атеизма (Музей истории религии, г. Санкт-Петербург) и Художественного музея по традиционному искусству бурят XVIII – нач. XX в. [2]. Именно в эти годы Л. Я. Ямпиров внес неоценимый вклад в научное описание коллекции буддийской живописи музея. В частности, он атрибутировал музейные предметы — буддийские скульптуры и *тханга*, привезенные из Иройского дацана.

Данзан Дондоков родился в местности Загустай Селенгинского района. В возрасте 8 лет он был отдан в Гусиноозерский дацан. В 13 лет получил посвящение в живописную традицию. В 21 год защитил ученую степень

гэбши, принял полные монашеские обеты. В 1960–1970-х гг. Д. Дондоков активно сотрудничал с музеем, помогая в атрибуции и описании буддийских *тхангка*. Будучи профессиональным иконописцем, Д. Дондоков в ходе исследования проводил небольшие реставрационные работы, подкрашивая и закрепляя красочный слой на иконах, требующих немедленного спасения.

Вместе с ламами работали музейные сотрудники под руководством главного хранителя Н. Б. Бадлаевой, которая по крупицам собирала информацию о бурятском буддийском искусстве. Большую помощь в деле атрибуции музейных предметов оказали буддолог К. М. Герасимова, искусствовед И. И. Соктоева и группа ученых-буддологов из БИОН АН СССР.

В целях более полного использования богатейших художественных коллекций музея в середине 1980-х гг. Министерством культуры Бурятской АССР было принято решение об организации Музея восточного искусства. Для этого был создан отдел восточного искусства, сотрудники которого занимались разработкой научной концепции музея, отбором экспонатов. В 1984 г. музей пригласил специалистов восточного искусства из Государственного музея искусств Востока — Н. А. Каневскую, Л. И. Кузьменко, Э. В. Ганевскую, сотрудника Государственного Эрмитажа Г. А. Леонова и художника-реставратора ВНИИР А. Ф. Дубровина для исследования буддийской коллекции. Ими было подготовлено заключение, что «музей обладает уникальными коллекциями средневековой тибетской, монгольской и бурятской скульптуры, живописи и декоративного искусства, которые по всей творческой значимости не уступают подобным собраниям Москвы и Ленинграда» [5].

Значительный вклад в изучение, систематизацию и атрибуцию буддийской коллекции музея внесли сотрудники С. Б. Бардалеева и А. Ш. Гомбоева. С 1937 по 2000 г. фондохранилище музея размещалось в аварийном здании Одигитриевского собора. В 1995 г. в ответ на просьбы православной общины о возврате кафедрального собора Правительство Республики Бурятия постановило передать здание верующим. В 1998–2000 гг. уникальные фонды музея были перевезены в новое здание Музея истории Бурятии по улице Профсоюзная, 29. Сотрудниками музея в этот период была проведена колоссальная работа по перемещению фондов, дальнейшему размещению, систематизации и сверке наличия предметов. Выдающейся заслугой хранителя буддийской коллекции С. Б. Бардалеевой является систематизация и размещение по шкафам музейных предметов — буддийских *тхангка* и скульптур по странам и пантеону. Так появилась благоприятная возможность целенаправленного изучения и научного описания буддийской коллекции.

Литература

1. Бардалеева С. Б. История буддийской коллекции Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова // Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. — М.: Дизайн. Информация. Картография, 2008. — С. 556–565.
2. Дондукова С. Б. Роль бурятских лам в сохранении традиционных знаний тибетской медицины // Материалы научной конференции «Цыбиковские чтения-7». — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. — С. 172–175.
3. Доржиев Д. Л. Буддизм и антирелигиозная кампания в Бурятии рубежа 1920–1930-х гг. // Материалы научной конференции «Цыбиковские чтения-7». — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. — С. 97–99.
4. Найдакова Г. В. Из истории Антирелигиозного музея (1937–1941) // Материалы научной конференции «Цыбиковские чтения-7». — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. — С. 95–96.
5. Региональные музеи: настоящее и будущее: сб. ст. и тез. межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, Улан-Удэ, 21 нояб. 2003 г. — Улан-Удэ: Новапринт, 2003. — 184 с.